

Мартынова Людмила Леонидовна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарской академии МВД России

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ДЕЯНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ВОЗБУЖДЕНИЕМ
НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ**

Аннотация:

В статье дается анализ проблемы квалификации преступлений, связанных с возбуждением ненависти или вражды.

Ключевые слова:

Ненависть, вражда, преступление, деяние.

Martynova Lyudmila Leonidovna

adjunct of the chair
of criminal law and criminology,
Krasnodar Academy of the Russian Ministry of
Internal Affairs

**THE QUESTIONS OF QUALIFYING
THE ACTS RELATED TO
INCITEMENT OF
HATRED OR HOSTILITY**

The summary:

The article analyzes the problem of qualification of crimes related to the incitement of hatred or hostility.

Keywords:

Hatred, hostility, crime, act.

Деяние, предусмотренное ст. 282 УК РФ «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», следует отличать от преступления, предусмотренного ст. 280 УК - «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», и главное отличие, на наш взгляд, состоит в содержании призывов. Действия, направленные на возбуждение вражды, призывы к осуществлению экстремистской деятельности имеют целью побудить адресата к осуществлению экстремистской деятельности. В содержании же публичных призывов выражается вполне определенный, незавуалированный насильственный характер действий. Понятие экстремистской деятельности (экстремизма) дано в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Если в действиях виновного имеется направленность и на побуждение адресата к осуществлению экстремистской деятельности и на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 280 и ст. 282 УК РФ). По содержанию призывов необходимо отличать анализируемое преступление от преступления, предусмотренного ст. 354 УК РФ – «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». Такие призывы имеют своей целью развязывание вооруженного конфликта, организованной вооруженной борьбы между двумя или более суверенными, независимыми государствами. Разжигание национальной или религиозной вражды может привести к совершению других опасных преступлений, например, массовым беспорядкам, вооруженному мятежу или иным преступлениям. Массовые беспорядки на почве межнациональной вражды часто сопровождаются погромами, поджогами жилищ лиц определенной национальности, насилием, изгнанием людей с мест их постоянного проживания и т.п. Если в результате действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, возникнут массовые беспорядки, вооруженный мятеж либо в ходе массовых беспорядков, вооруженного мятежа будут совершены действия, направленные на возбуждение вражды, то действия виновных следует квалифицировать по совокупности указанных преступлений (ст. 282 и ст. 212, 279 УК РФ). Отдельные авторы полагают, что если при использовании лицом своего служебного положения будет нарушено равноправие граждан в зависимости от их расы, национальности или их отношения к религии, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности п. «б» ч. 2 ст. 282 и ч. 2 ст. 136 УК РФ. Согласно другой точке зрения, рассматриваемое преступление следует отграничивать от нарушения равноправия граждан в зависимости от расы, национальности или отношения к религии (ст. 136 УК), которое совершается без цели спровоцировать национальную, расовую или религиозную вражду между отдельными группами населения. При совершении действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства и других предусмотренных ст. 282 УК действий, всегда налицо нарушение провозглашенного Конституцией РФ принципа равноправия граждан независимо от того, использовал или нет при этом субъект свое служебное положение. Основное разграничение этих деяний должно проводиться по субъективной стороне. Мы считаем, что главное отличие в рассматриваемых посягательствах состоит в направленности действий. Деяние, предусмотренное ст. 136 УК РФ, не должно быть направлено на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, на унижение национального достоинства, оно совершается по мотивам личной неприязни к представи-

телю или представителям определенной расы, национальности, религии. В том случае, если нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, совершается публично или с использованием средств массовой информации в целях возбудить национальную, расовую или религиозную вражду, унижить национальное достоинство, деяние следует квалифицировать по совокупности статей 136 и 282 УК РФ. Рассматриваемое нами преступление, имеет ряд одинаковых элементов, относящихся в основном к объективной стороне, с преступлениями, предусмотренными ст. 129 и ст. 130 УК РФ. Как при возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, так и при клевете, оскорблении, посягательство совершается путем распространения вымышленных, порочащих или унижающих честь и достоинство личности сведений, идей и мнений, выраженных в неприличной форме. Если рассматривать деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 129 и ч. 2 ст. 130 УК РФ, то речь пойдет также об общих признаках публичности и использования средств массовой информации. Однако личное оскорбление или клевета на представителя какой-либо национальности, расы или религии без цели возбуждения соответствующей вражды или ненависти, или унижения национального достоинства образует преступление против чести и достоинства личности и надлежит квалификации по ст. 130 и 129 УК РФ. Выпады в отношении отдельных лиц, связанные с их национальной принадлежностью, на почве личного с ними столкновения, если эти выпады носят только характер личного оскорбления, подлежат квалификации по ст. 130 УК. Особенностью субъективных свойств состава преступления в таких случаях является отсутствие в сознании субъекта, наносящего оскорбление, понимания, что его действия направлены на разжигание у окружающих национальной или расовой розни или вражды, а также и отсутствие желания путем такого оскорбления посеять национальную или расовую рознь. Субъективные признаки, а именно, цель действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, отличает преступление, предусмотренное ст. 282 УК, и от других посягательств на честь и достоинство отдельных лиц, связанных с их национальной, расовой принадлежностью, таких как клевета (ст. 129 УК) и хулиганство (ст. 213 УК). Мы также придерживаемся мнения, что для отграничения клеветы и оскорбления от возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды, существенное значение имеет субъективная сторона преступления, а именно – цель, а также объект преступления. Клевета и оскорбление, даже направленные на представителя определенной расы, религии и национальности и унижающие его национальное достоинство, в отличие от посягательства, предусмотренного ст. 282 УК РФ, не преследуют целью возбудить национальную, расовую или религиозную вражду. Объектом клеветы и оскорбления являются честь и достоинство граждан, объектом возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды являются конституционные принципы Российской Федерации. Ряд общих признаков, относящихся к объективной стороне, имеет рассматриваемая нами статья и со статьей 148 УК РФ – «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий». Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, составляющее объективную сторону данного деяния, не должно быть направлено на возбуждение национальной, религиозной вражды, унижение национального достоинства. Именно направленность действий позволяет нам и в данном случае отграничить составы преступлений, смежных по объективной стороне, по предмету посягательства - представителям определенной конфессии. Пропаганду в целях возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды следует отличать от подстрекательства. Пропаганда носит более общий характер, чем подстрекательство, которое обращено к конкретному лицу и означает его склонение к совершению конкретного преступления. Кроме того, пропаганда возможна и в форме одобрения деятельности лиц, которые уже совершают действия, к которым призывает виновный. Не подпадают под признаки ст. 282 УК РФ высказывания националистических идей, носящие дискуссионный, полемический характер, т.е. не возбуждающие у других лиц чувства неприязни и ненависти к представителям другой национальности и не содержащие призывов к совершению каких-либо насильственных действий в отношении лиц другой национальности. Исходя из вышеизложенного, хотелось бы сделать вывод о том, что проблемы квалификации действий, направленных на возбуждение вражды или ненависти, связаны, в первую очередь, с установлением направленности умысла виновных, выяснением руководящих ими мотивов, поставленных перед ними целей. Разрешение указанных вопросов позволяет отграничить посягательство, предусмотренное ст. 282 УК РФ, от составов, соприкасающихся с ним по способу действий, используемым средствам, предмету и объекту преступления.